

К ВОПРОСУ О ЧИСЛЕННОСТИ РУССКОЙ АРМИИ В БОРОДИНСКОЙ БИТВЕ

В истории Бородинского сражения еще немало спорных вопросов. К ним относится и вопрос о численности войск М.И. Кутузова. В литературе наблюдается разноречивость в цифровых показателях как всей армии (от 112 тыс. до 157 тыс. человек), так и ее составных частей — регулярные войска, казаки, ополчение. Авторы используют различные исходные данные, зачастую не раскрывают методику своих подсчетов.

Расхождения в определении численного состава армии появились уже у первых авторов — участников войны. Бывший генерал-квартирмейстер Главной армии генерал-майор К.Ф. Толь называл (1822 г.) цифру 112 тыс. воинов (95 тыс. регулярных войск, 7 тыс. казаков, 7 тыс. Московского и 3 тыс. Смоленского ополчений), генерал-адъютант Александра I Д.П. Бутурлин, (1824 г.) — 132 тыс. Иностранные историки также определяли ее численность по разному: К. Клаузевиц — в 120 тыс., Т. Бернгарди — в 130 тыс. человек. Последняя цифра фигурировала в статье Ф. Энгельса «Бородино» (1859 г.)

Разноречивые сведения приводились и приводятся в советской историографии, причем одни и те же авторы исчисляют численность войск Кутузова в разное время по-разному. Так, Л.Г. Бескровный в 1951 г. считал, что при Бородине находилось 120 тыс. человек, а в 1962 г. — 126 тыс. (116044 солдата и офицера, 10 тыс. московских ратников)ⁱ. В последнем случае численность регулярных частей он определял по рапортам Кутузова Александру I от 17 и 19 августа, но не учитывал казаков и смоленских ополченцев.

К 150-летию Отечественной войны вышли в свет работы, авторы которых попытались уточнить численность ратников, участвовавших в «схватке гигантов». В.И. Бабкин заключил, что в рядах армии сражались 8 полков Московского ополчения — 20748 человек. «Эту цифру подтверждают документы», — пишет он и отсылает читателей к «Списку генералам и камер-юнкеру Московской военной силы с показанием подвигов», в котором названы только фамилии командиров 8 полковⁱⁱ. Как видно из донесения начальника этого ополчения генерал-лейтенанта И.И. Маркова от 20 января 1813 г. начальнику штаба Главной армии генерал-лейтенанту П.М. Волконскому, в состав 1-й и 2-й армий 24 августа 1812 г. поступили лишь «9 комплектных баталионов», каждый из которых насчитывал 600 воиновⁱⁱⁱ, т. е. всего 5400 ратников. Без ссылки на источник В.И. Бабкин сообщал: «В укреплении Бородинской позиции участвовали до 7 тыс. ратников Смоленского ополчения, а 3 тыс. человек сражались в составе корпуса Тучкова». Эти данные тоже вызывают сомнение. Составители сборника документов об ополчении 1812 г. после тщательных поисков в архивах страны писали, что «не сохранились сколько-нибудь полных и точных данных об участии Смоленского ополчения в Бородинском сражении»^{iv}. Очевидно, максимальное число смоленских ополченцев не превышало той цифры, которую привел К.Ф. Толь.

При определении численности ратников Московского ополчения в Бородинской битве П.М. Володин, П.Я. Алешкин и В.Г. Головников допустили характерную ошибку. В использованных ими документах говорится, что 18124 ополченца находились «в расходе». Авторы посчитали, что именно такое число их и участвовало в сражении^v. Но это очевидное заблуждение: по военной терминологии «находится в расходе» означает быть вне строя, а следовательно, и вне боя. В вышеназванном

донесении И.И. Марков рапортовал, что основная масса московских ратников в день битвы располагалась в Можайске и только 28 августа влилась в армию. Анализ источников показывает, что в Бородинском сражении участвовало не более 9 тыс. воинов Московского и Смоленского ополчений.

Парадоксально, но факт: в одном и том же издании численность войск Кутузова определяется по-разному. В статье «Бородино», опубликованной в 1 т. СВЭ, говорится: «К началу сражения в рус. армии было 120 тыс. чел. и 640 ор.» (с. 567). А в статье «Отечественная война» численность войск определяется уже в 132 тыс. воинов, в том числе 21 тыс. ополченцев и 7 тыс. казаков (СВЭ. Т. 6. С 156). Такое же расхождение в цифрах наблюдается и в СИЭ (ср.: Т. 2. Столб. 627 и Т. 10. Столб. 670).

Новая полоса попыток уточнить цифровые показатели связана с 175-летием сражения. Некритически используя литературу, авторы резко завысили численность русской армии: С.В. Шведов насчитал в ее рядах 157 тыс. человек (114 тыс. регулярных войск, 10 тыс. казаков и 33 тыс. ополченцев), Н.А. Троицкий — 154,8 тыс. (115 тыс. солдат и офицеров, 11 тыс. казаков, 28,5 ратников)^{vi}. Троицкий сделал далеко идущий вывод: «...в ходе войны 1812 г. русское командование уже к Бородинскому сражению сумело изменить соотношение сил в свою пользу».

С этим выводом нельзя согласиться. Из трех составных частей армии достоверной можно считать только численность регулярных войск. Оба автора явно завысили число казаков и ратников. Так, Н.А. Троицкий определяет численность корпуса М.И. Платова в 5 тыс. всадников. В статье, посвященной участию донцов в Бородинской битве (Дон. 1987. № 9), Н.С. Коршиков указал, что корпус насчитывал всего 2 тыс., воинов. Да и сам Троицкий, говоря о рейде казаков и корпуса Ф.П. Уварова, пишет, что он был предпринят «малыми силами (4,5 тыс. сабель)». Известно, что под командованием Уварова находились 2,5 тыс. всадников. Отряд полковника М. Г. Власова включал 2 тыс. казаков, отряд генерал-майора А.А. Карпова — 4 тыс. Следовательно, всего казаков было не более 8 тыс. При подсчете ратников С.В. Шведов сослался на книгу В.И. Бабкина, а Н. А. Троицкий, кроме нее, привлек статью П.М. Володина и допустил те же ошибки, что и авторы, правда, установил, что «в расходе» находились еще 303 офицера и 11 генералов.

Таким образом, накануне Бородинской битвы русская армия насчитывала не более 132 тыс. человек.

При определении соотношения сил сторон все без исключения авторы учитывают плохо вооруженных и необученных ратников, а 15 тыс. нестроевых солдат, находившихся во французской армии, нет. По нашему мнению, надо учитывать либо только строевых солдат, либо брать общее число людей в обеих армиях. В любом варианте соотношение сил будет не в пользу русских. В первом случае получается, что 114 — 115 тыс. регулярных войск и 8 тыс. казаков противостояли 135 тыс. солдат и офицеров Наполеона, во втором — 132 тыс. русских — 150 тыс. французов.

Ф. Энгельс считал; что «русские ввели в дело все свои. части, за исключением двух первых гвардейских полков», а Наполеон сберег гвардию — 14 тыс. пехоты и 5 тыс. кавалерии артиллерии. Следовательно, заключал соратник К. Маркса, французы «разбили явно превосходящие силы»^{vii}. В отечественной историографии эту версию подхватил и попытался обосновать Н.А. Троицкий. «...если даже считать французов по максимуму (135 тыс.), — пишет он, — а русских по минимуму (120 тыс.), то все равно оказывается, что русских при Бородине сражалось больше, чем французов, ибо вся гвардия Наполеона. (19 тыс. бойцов) простояла весь день в резерве»^{viii}.

Эти рассуждения не выдерживают критики. Кроме названных Ф. Энгельсом

Преображенского и Семеновского полков, в битве не участвовали егерская бригада, простоявшая весь день на Масловских флешах, 2-й Бугский казачий полк, прикрывавший Главную квартиру. В распоряжении Кутузова находился мощный артиллерийский резерв. Историки определяют его в 180 и даже 390 орудий^{ix}. Одним словом, у русского командования было достаточно сил, чтобы отразить атаку французской гвардии. Видимо, это понимал Наполеон, поэтому и не рискнул бросить ее в бой. Неверно утверждение Ф. Энгельса о том, что русские войска были разбиты. Сам французский полководец признавал, что русские при Бородине «заслужили право быть непобедимыми».

Примечания

ⁱ Бескровный Л.Г. Отечественная война 1812 г. и контрнаступление Кутузова. М., 1951. С.50; Он же. Отечественная война 1812 г. М., 1962. С.371.

ⁱⁱ Бабкин В.И. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 г. М., 1962. С. 122; ср.: М.И. Кутузов. Сборник документов. М., 1954. Т. 4, ч.1. С. 207-208.

ⁱⁱⁱ М.И. Кутузов. Т. 4, ч. 1. С. 459, 461.

^{iv} Народное ополчение в Отечественной войне 1812 г. Сборник документов. 1962. С.182.

^v Володин П.М. О роли и численности Московского народного ополчения в Отечественной войне 1812 г. Ист. зап. Т. 72. М., 1962. С.253; Алешкин П.Я., Головников В.Г. Московское народное ополчение в Отечественной войне 1812 г. Вопр. истории. 1962. № 9. С. 30. Авторы насчитали «в расходе» более 19 тыс. ратников.

^{vi} Шведов С.В. Комплектование, численность и потери русской армии в 1812 г. История СССР. 1987. № 4. С. 134; Троицкий Н.А. 1812. Великий год России. М., 1988. С. 142.

^{vii} Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т.14. С. 260.

^{viii} Троицкий Н.А. Отечественная война 1812 г.: История темы. Саратов, 1991. С. 77.

^{ix} Четков В.М. Артиллерия в эпоху Кутузова // Воен. мысль. 1945. № 11. С. 145-146; Павлов Н. Об артиллерийском резерве М.И. Кутузова в Бородинском сражении // Воен.-ист. журн. 1966. № 3.